

БОЕВАЯ ХРОНИКА

РОМАНЫ О ПАМЯТНЫХ БОЯХ

**АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ**

ВЬЕТНАМ
ОТРАВЛЕННЫЕ ДЖУНГЛИ

МОСКВА
2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Вьетнам. Отравленные джунгли / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2021. — 320 с.

ISBN 978-5-04-182566-9

Начало 1970-х. Американцы и их союзники уже несколько лет воюют на земле Вьетнама. Только благодаря помощи советских военных специалистов народной армии удастся успешно противостоять агрессору. Ракетный комплекс, в котором служит капитан Раевский, защищает стратегический мост, связывающий северные и южные провинции. Все попытки вражеской авиации уничтожить объект не приносят успеха. Чтобы сломить сопротивление героического расчета, взбешенные неудачами натовские рейнджеры решают проникнуть на позицию зенитчиков и выкрасть советских офицеров. В эту ночь капитан Раевский и его товарищи совершили настоящий подвиг...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-182566-9

© Тамоников А.А., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

ГЛАВА 1

Станция наведения ракет работала в боевом режиме уже четырнадцать часов. Кабина раскалилась, горячий воздух обволакивал лицо, дышалось, как в натопленной бане. Все, чего касались руки, испускало жар. Майор Андрей Раевский — 35-летний светловолосый мужчина атлетического сложения — откинулся на спинку скрипучего поворотного стула. Спина была голой, стул железный — от раскаленной спинки спасала переброшенная через нее циновка. Голову бы оторвать тому умнику, что оснастил кабины железными стульями! Физические нагрузки при боевой работе были нещадными. Уже через час после включения аппаратуры в кабине царило пекло. Справа работал старший лейтенант Армен Газарян — молодой черноволосый парень с «гордым кавказским профилем» и шкодливыми глазами. Он прилип к экрану радара, сканировал пространство в ожидании появления цели. В какой-то момент

бегло покосился на командира и, надрывно засмеявшись, проговорил:

— Шестьдесят девять градусов, товарищ майор... Я имею в виду в тени... — Парень был шустрый, смешливый, в его речи практически отсутствовал армянский акцент — в чем не было ничего удивительного для уроженца Поволжья. — Да ладно, не семьдесят же, округляем до шестидесяти. У нас в парной и восемьдесят бывает, и девяносто, все штатно...

Под ногами расплылась лужа. От пота блестели тела, словно их щедро намазали маслом. Форму одежды выбирали по усмотрению старшего группы. Сегодня это была «форма ноль»: трусы, сандалии, пробковый шлем. День выпал напряженный, авиация противника окончательно озверела, налеты следовали с кратковременными интервалами — впрочем, их хватало, чтобы при помощи тяжелых транспортно-заряжающих машин перезаряжать пусковые установки. «Фантомы» прорывались дважды — и с каждым разом все сложнее становилось их отгонять. Выпустили четыре ракеты, один самолет подбили безвозвратно — даже не следили, куда он падал. Второй получил повреждения, пилот отказался от мысли сбросить тонну смертоносного железа на промышленный район, развернулся и на малой высоте убрался восвояси, весь окутанный дымом.

Работать в этом квадрате было невероятно сложно. Приходилось вдвоем. Одна голова хорошо, но две — лучше! Район был гористый, индикаторы РЛС перегружались местными отражениями. На фоне этих помех цель просто проваливалась, а возникнуть могла уже в другом конце экрана. Точное сопровождение мишени, гарантирующее ее поражение, зачастую срывалось. Операторы тоже срывались на отборный мат. Какая-нибудь скала или лесной массив на возвышении легко принимались за самолет противника. А исправление ошибки в условиях дефицита времени — тот же срыв стрельбы. Невзирая ни на что, офицеры сохраняли хладнокровие, выдерживали заданную скорость перемещения антенн. И цель, как правило, не ускользала. Дальше дело техники — быстро ее захватить и сопровождать со всей возможной точностью. Это делали вручную, автоматике не доверяли. Станция наведения, входящая в зенитно-ракетный комплекс СА-75 «Двина», была средоточием боевой работы, именно здесь происходило самое важное, от чего зависела эффективность системы ПВО. Доверять это дело вьетнамцам было легкомысленно. В критические минуты местных операторов просто выдворяли из кабин — и пусть себе обижаются, на обиженных воду возят! Работали только советские расчеты. Вот и сейчас — в кабину с робкой улыбкой

заглянул щуплый паренек из местных — товарищ Динь, лейтенант Вьетнамской народной армии, не сказать, что совсем уж бесталанный, но в текущей ситуации совершенно бесполезный. Он посматривал с затаенной надеждой: может, дадут поработать? А то опять как всегда: сюда не лезь, это не трогай. Многие вьетнамцы схватывали на лету, и этот парень был не промах, но им всем не хватало опыта. А также психологические барьеры вставали стеной. В прошлый раз пришлось пойти на хитрость — все было штатно, захватили цель, осталось нажать на кнопку «Пуск», а этих людей вдруг сразила нервная дрожь, затряслись руки, зубы начали выбивать чечетку. Андрей украдкой нажал на кнопку, а потом обрушился на курсанта с гневной тирадой: давай же, товарищ Динь, вся Трудовая партия Вьетнама вместе с покойным дядюшкой Хо на тебя смотрит! Лейтенант пересилил себя, произвел пуск (когда тот был уже произведен), а потом кричал от радости, что преодолел свои комплексы, страшно гордился, задирал нос перед товарищами — ведь именно он, а никто другой сбил проклятого американского империалиста! Что поделать, смеялись потом советские специалисты. Техника уже умная, а люди еще нет!

— Андрей Иванович, вы уверены, что они прилетят? — прокричал Газарян, отрывая глаза от

экрана радаров. — Вроде прилетали уже, и ничем хорошим это для них не закончилось!

— Жди, Армен, еще не вечер, обязательно прилетит наш «жареный петух»! Из штаба сообщили, что уже летит! Время есть, минут через двадцать будут!

Телефонная связь поддерживалась со всеми элементами ЗРК, с соседним комплексом дивизиона, расположенным двумя километрами к северу, со штабом зенитно-ракетного полка, где первую скрипку играл советник командира ЗРП полковник Бахметьев. Последний не так давно выходил на связь. Информацию выдал неутешительную. Налеты совершались с авиационных баз в Таиланде, с острова Гуам в Тихом океане — именно там базировалась тяжелая американская авиация. Агентурная и техническая разведки армии ДРВ работали эффективно — в чем тоже была заслуга советской стороны. Полезные сведения поставлялись командованию быстро и без шума. Американские бомбардировщики только взлетали с военно-морских баз США, а вьетнамское командование и их советские покровители уже знали: куда, сколько и каким курсом направляются. Зенитчикам хватало времени подготовиться к встрече. Сейчас «F-105» «Тандерчиф» летели с базы в бухте Апра, что на острове Гуам, направлялись для «обработки» промышленных объектов южнее

Ханоя. «Тандерчиф» представлял серьезную опасность — маневренный истребитель-бомбардировщик мог нести целую линейку зарядов, вплоть до ядерных, и помимо традиционного бомбометания использовался для прорыва и уничтожения ПВО противника.

— Товарищ майор, покурите, — крикнул Газарян, — а я подежурю! Потом меня смените!

Подчиненный был прав. Невозможно терпеть часами эту парилку. Весь комплекс был оплетен проводами и кабелями — постоянно в них путались. Раевский вывалился на улицу, облегченно перевел дыхание. В кабине плюс семьдесят, снаружи — всего сорок, красота! Май месяц, во Вьетнаме дикая жара и стопроцентная влажность. Местные — привыкшие, а для человека, выросшего в средней полосе России, нет пытки мучительнее — месяцами находиться во всем этом. Забываешь даже про войну, про все несправедливости жестокого мира... Он схватился за пачку «Столичных» на раскладном столике. Там же фляжка с холодным чаем, ее заботливо пополняли вьетнамцы. Стартовую позицию ЗРК охранял взвод вьетнамской армии при полной амуниции — тридцать серьезных и готовых ко всяким неожиданностям парней. Двое или трое могли изъясняться по-русски — ломано, смешно, но, в принципе, понятно. Здесь же постоянно присутствовали вьет-